Глава 144 - Устала быть испорченной и хочет вести себя мило

Лун Хэн накрыл ее одеялом, когда увидел, насколько ей неловко. "Отдыхай. Я скажу слугам, что мы отправимся завтра."

"Н-нет... ведь это будет так смущающе, если вы отдадите такой приказ!" Разве это не докажет тем, кто находится за пределами комнаты, насколько напряженная у них была ночь? Слуги будут смеяться! Она не хотела, чтобы ее высмеивали; как стыдно!

Лун Хэн лишь беспомощно согласился с ее желанием. Кто знал, что она начнет вести себя мило после того, как они были близки? Самое главное, что ему действительно понравился этот акт. Он оставил внутри него покалывающее тепло. Слова Бай Сянсю замерли, когда он посмотрел на нее. Похоже, этот волк снова хотел наброситься на нее, поэтому она крепко сжала одеяла.

"Чего ты боишься? Я ведь все это уже видел." Губы Лун Хэна свернулись вверх, когда он поднялся, чтобы одеться. В настоящий момент он был в отличном настроении и испытывал зуд, чтобы выйти на улицу и тяжело заняться всеми боевыми искусствами, о которых знал. Но в то же время он не хотел уходить от нее.

Когда два человека неоднозначно смотрели друг на друга, Бай Сянсю внезапно почувствовала зов природы. Она прогоняла Лун Хэна, ведь была слишком смущена, чтобы сказать, что ей нужно пойти в туалет.

Лун Хэн ещё был в своих мыслях, но, увидев, что ее взгляд полетел в сторону, куда похоже она хотела пойти, он точно понял в чем дело. Итак, он медленно поднялся на ноги: "Я понесу тебя туда, если будет больно?"

"Нет, абсолютно нет!" Вместо того, чтобы нести меня в туалет... Я бы предпочла... У нее не было времени закончить мысль о том, что она предпочла бы сделать, прежде чем главный герой легко поднял ее обнаженную фигуру и вошел в боковую комнату, поставив ее прямо рядом с туалетом.

Тогда он, вероятно, почувствовал, что ей придется потратить слишком много усилий, чтобы правильно усадить себя, поэтому снова поднял ее и помог сесть на туалет. Бай Сянсю сохраняла свою жесткую позу, сжимая грудь руками.

Хотя в старые времена в туалетах отсутствовали механизмы промывки, они были разработаны очень эргономично. Сидя на нем, было практически то же чувство, как ты сидишь на диване, и на нем совсем не холодно. Мало того, что не было холодно, она даже чувствовала, что покраснела от жары. Вероятно, потому, что сгорала от смущения, поэтому везде, где она сидела, чувствовалось горячее! Лун Хэн понял источник ее волнения и вышел без единого слова.

Когда Бай Сянсю хотела вздохнуть с облегчением, проливая беззвучные слезы, мужская голова появилась снова. "Я приду за тобой через минуту..."

Внезапно он увидел, как маленькая девочка, сжавшая две белых кроличьи лапки, пристально смотрит на него с невероятно яростными глазами. Впервые она показала перед ним сердитое выражение. Он слегка покашлял и быстро убрал голову. За ним раздался рев: "Не возвращайтесь!"

Лун Хэн не обращал на это внимания, зная, что ее гнев вышел только из-за унижения. И

почувствовал, что это правда. В этом мире нет ни одного человека, который не обладал бы темпераментом. Не говоря уже о том, что он, похоже, сможет выдержать все, что она сделает сегодня, из-за того, что он сделал с ней прошлой ночью. Нет, он, казалось, даже мог терпеть все, что она сделала бы в будущем.

Лун Хэн позвал Сяо Ши и остальных, чтобы ждали хозяйку после того, как ушел. Он хотел проконтролировать приготовления к возвращению в усадьбу после того, как кое-что вымыл. Экипаж нужно экипировать более комфортно, и им нельзя слишком спешить на обратном пути. Он вернулся, чтобы позавтракать, проверив некоторые приготовления, и обнаружил, что Бай Сянсю закончила утренние омовения, хотя все еще выглядела усталой. Она сидела, ожидая его возвращения, очень часто кивая.

Сердце Лун Хэна сразу растаяло, и он сел рядом с ней, смертельно опасаясь, что она упадет со стула. Он не относился к этой девушке так же холодно, как раньше. Он чувствовал, что все, что они делали, было естественно, и так прозаично. Хотя Сяо Ши и другие слуги считали это странным, они также почувствовали, что отношения между Принцем и их хозяйкой немного изменились по сравнению с предыдущими.

Бай Сянсю не собиралась все время стесняться. Она тоже была в отличном настроении. Она впервые каталась в простынях за обе свои жизни, и хотя не чувствовала себя особо хорошо, сцена сегодня утром была довольно трогательной. Главный герой относился к ней очень хорошо, и она хотела вести себя аккуратно и быть перед ним ребенком. Она просто не знала, с чего начать. Когда она увидела, что он сел рядом с ней, она молча взяла палочками кусок еды и положила в тарелку.

Она приветствовала его очень дружелюбным видом и теплой улыбкой. После того, как он был вознагражден улыбкой, Лун Хэн поцеловал её в лоб. Ээй! Здесь же слуги, ладно! Она действительно не знала, куда сейчас смотреть, и поспешно наклонила голову. Что ей делать, когда у них с самого утра такая любовь-морковь? Она даже не могла есть; ее зубы почти повыпадали из-за передозировки сахара. Бай Сянсю спокойно взглянула на Сяо Ши. Посмотрите на нее, ее лицо красное, как у обезьяны! И все же человек, сделавший все это, не обращал внимания ни на кого и просто наслаждался.

Лун Хэн ел довольно быстро. К тому времени, когда он закончил свою кашу и булочку, человек рядом с ним только съел немного каши. Он на мгновение подумал и положил себе в тарелку ещё еды. Бай Сянсю была тронута и ела, не глядя на лицо главного героя. Почему каша вдруг стала сладкой?

Когда они, наконец, закончили есть, Сяо Ши помогла Бай Сянсю вытереть рот. Она вопросительно посмотрела на Лун Хэна, но он уже догадался о её мыслях, прежде чем она заговорила. "Давай отправимся в полдень, чтобы ты могла ещё немного отдохнуть."

"Все в порядке, мы можем отправиться сейчас. Не нужно задерживаться из-за меня... эта наложница не хочет задерживать путешествие." Неужели хорошо настолько ее портить? Она становилась немного самонадеянной и хотела убрать ореол главной героини, чтобы вернуться к поступкам «второстепенного женского персонажа»!

"Все равно, важнее , чтобы ты хорошо отдохнула. Не думай слишком много и просто ложись. В любом случае, у меня есть ещё кое-какие дела." Лун Хэн всегда думал, что она сделана из бумаги. Она уже проявляла сильное впечатление, пытаясь встать на ноги после кропотливых действий прошлой ночи. Он ушел, чтобы посмотреть на того человека, который любил надеть слабую, хрупкую маску, когда все было подготовлено. Но Лун Хэн ни разу не раскрыл ему свои

знания, потому что относился к нему с подозрением и не знал, кто он.

И Лун Хэн не ошибся, так как Дуань Юньинь тщательно культивировался с рождения. Он редко показывал себя, когда был молод, и даже вся семья Дуань не знала, что этот ребенок на самом деле является гражданином другой нации. Поэтому, трудно было добиться какого-либо прогресса в расследовании. Они знали только, что Дуань Юньинь любил путешествовать и остановился у Лун Хэна. Но какова его цель и почему он сотрудничал с Ло Юньчжэнем?

Лун Хэн сидел в карете, размышляя над этим вопросом, а маленькая женщина рядом с ним тихо сопела в глубоком сне. Она заснула прежде, чем они отправились, и он занес ее в карету. Благодаря толстому пуховому одеялу она ни разу не проснулась из-за покачивания, и все время опиралась на него. Он действительно не спешил возвращаться, но боялся, что этот человек сделает еще один шаг, если они продолжат оставаться на вилле Красного клена.

http://tl.rulate.ru/book/6148/299783